

Н.М. оглы Агамирзоев
 прокурор управления по надзору за соблюдением законности в следствии,
 дознании и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
 Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики
 (г. Баку, Азербайджанская Республика)

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ УЛИК И ИХ ИЗУЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

У статті вказано, що Кримінально-процесуальний кодекс детально регламентує процедуру дослідження доказів в ході судового слідства. Однією із основних особливостей дослідження доказів під час проведення судового слідства є те, що докази, які подані стороною обвинувачення, спочатку досліджуються стороною захисту, а згодом — судом, а докази, що подані стороною захисту, спочатку досліджуються стороною обвинувачення, після чого — судом, а докази, одержані за ініціативою суду, спочатку досліджуються стороною обвинувачення, а потім — стороною захисту. У будь-якому разі суд досліджує докази останнім.

В статье указано, что Уголовно-процессуальный кодекс детально регламентирует процедуру исследования доказательств в ходе судебного следствия. Одной из основных особенностей исследования доказательств во время судебного следствия является то, что доказательства, предоставленные стороной обвинения, исследуются в первую очередь стороной защиты, после чего — судом, соответственно доказательства, предоставленные стороной защиты сначала исследуются стороной обвинения и, далее, судом, а доказательства, собранные по инициативе суда, сначала исследует сторона обвинения, после чего — сторона защиты. В любом случае суд исследует доказательства в последнюю очередь.

It is indicated in the article that the Criminal Proceeding Code has a detailed stipulation of the evidences examinations in the court investigation. One of the main features of the evidences examinations during the court investigation is that the evidences submitted by the prosecution party are examined by the defendant first and afterwards by court and the evidences submitted by the defendant party are examined by the prosecution party and afterwards by court. The evidences required at the will of the court are examined by the prosecution party first, then by the defendants. In any case during the examination of the evidences the court takes the last turn.

Одна из особенностей изучения улик во время судебного разбирательства состоит в том, что в изучении улик, представленных обвинением, участвует вначале защита, а затем суд, а в изучении улик, представленных защитой, — вначале обвинение, а затем суд. Улики, затребованные по инициативе суда, изучает вначале обвинение, а затем защита. Во всех случаях суд участвует в изучении каждой из улик в последнюю очередь.

Одно из главных требований уголовно-процессуального законодательства состоит в том, чтобы при судебном разбирательстве каждая улика должна проверяться по принадлежности, возможности и достоверности. Совокупность всех собранных по

уголовному преследованию улики должна оцениваться на основе достаточности для доказательства обвинения во время судебного рассмотрения.

В уголовно-процессуальном законодательстве четко определен и критерий оценки при судебном рассмотрении. В соответствии со ст. 145.2 УПК, судьи или присяжные заседатели оценивают улики согласно внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении совокупности улики, руководствуясь при этом законом и совестью.

Прежде всего, нужно отметить, что при предварительном рассмотрении уголовных дел, материалов по досудебному упрощенному производству и в порядке особого обвинения по обжалованию суд на основе ст. 298 УПК должен выполнить ряд действий. Как указывается в ст. 298.5 УПК, до проведения подготовительного заседания суда судьи, которым уголовное дело, материалы по досудебному упрощенному производству и жалоба в порядке особого обвинения представлены для рассмотрения, изучают поступившие к ним документы, в том числе дополнительные документы, ходатайства и заявления от сторон уголовного процесса. На подготовительном заседании суда на основе ст. 299.4 УПК судья решает ряд процессуальных вопросов, в числе которых:

а) список улики, представленных сторонами обвинения и защиты во время судебного разбирательства;

б) исключение из судебного рассмотрения материалов, использование которых в качестве улики недопустимо.

На основе вышесказанного, разъясняются понятия и процедура исполнения вопросов, подлежащих решению в соответствии со ст. 299.6.1 УПК. В этой статье указывается, что во время судебного рассмотрения государственный обвинитель или особый обвинитель представляют суду список улики по уголовному делу, досудебному упрощенному производству и жалобе в порядке особого обвинения. Такая процедура распространяется также на сторону защиты и других участников процесса. Как указано в ст. 299.6.2 УПК, защитник обвиняемого (в случае отказа от его услуг — сам обвиняемый), а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик лично или через своих представителей предъявляют список улики, значимых для защиты их законных интересов, представляют ходатайства о вызове на судебное заседание и допросе в качестве свидетеля любого лица (с указанием фамилии, имени, отчества, места жительства), разъясняют цели изучения в суде указанных ими улики и какие обстоятельства могут с их помощью выясниться во время судебного рассмотрения.

Уголовно-процессуальное законодательство конкретно устанавливает также последовательность изучения улики на судебном рассмотрении. Как указывается в ст. 325 УПК, после выяснения вопроса о том, признает ли обвиняемый себя виновным или нет, председательствующий на судебном заседании разъясняет сторонам уголовного процесса порядок изучения улики на судебном разбирательстве.

Что касается обвиняемого, то в соответствии со ст. 326.5 УПК он имеет право в любой момент судебного разбирательства по разрешению председательствующего давать показания при изучении каждой улики.

Рассмотрение вещественных улики играет важную роль в проверке достоверности улики и процессе их изучения во время судебного разбирательства. Согласно разъяснению, содержащемуся в ст. 333 УПК, имеющиеся в распоряжении суда вещественные улики, представленные на заседании суда сторонами уголовного процесса и признанные судом в качестве вещественных улики предметы рассматриваются поочередно обвинением, защитой и судом. Если предмет, признанный судом в качестве вещественной улики, представлен одной из сторон уголовного процесса, то данная сторона рассматривает его первой. Во время рассмотрения вещественные улики могут быть представлены председательствующим на заседании суда свидетелю, эксперту, специалисту. Для всестороннего, полного и объективного разбирательства обвинения указанные лица должны при рассмотрении вещественной улики обращать внимание суда на все значимые обстоятельства, выявленные ими.

При рассмотрении дел суд первой инстанции обязан непосредственно изучать улики, опрашивать обвиняемых, потерпевших и свидетелей, оглашать заключения экспертов, протоколы и другие документы. Суд вправе допросить или привлечь для выдачи заключения, проведения освидетельствования в качестве эксперта любое лицо.

Во время предварительного следствия и на суде явственно бросаются в глаза различия в доказательной работе. Следователь собирает улики для выяснения того, имело ли место преступление, и кто какое деяние совершил. Следователь и прокурор

стремятся собрать достаточные улики для передачи дела в суд. Суд же изучает представленные сторонами улики с целью прояснить виновность подсудимого и другие вопросы. Придерживаясь объективности и беспристрастности, суд создает сторонам необходимые условия для всестороннего, полного и объективного разбирательства дела, проясняет вопросы, возникающие при изучении улик. Суд (судья) обеспечивает соблюдение необходимых процедур доказательства, но не обязан возвращать дело на дополнительное расследование для дополнения представленных обвиняемым улик.

Нужно отметить, что авторы, затрагивая в том или ином контексте вопросы судебного разбирательства, не ставят под сомнение рутинность самого процесса осознания истины по уголовным делам. По мнению А. А. Старченко, разбирательство обстоятельств уголовного дела, как любое постижение, протекает по законам логики и с использованием приемов раскрытия истины [1, с. 6].

Предмет доказательства един для всех стадий уголовного судебного производства, и эти стадии имеют целью всестороннее и полное ведение разбирательства. Одна группа их основная (предварительное следствие и суд), вторая — «обеспечивающая» (передача уголовного дела в суд), третья — контрольная (апелляционное и кассационное производство, то есть производство по выявленным обстоятельствам).

В соответствии с вышесказанным, в практическом плане можно прийти к следующему важному выводу: ни одно обстоятельство, подлежащее прояснению судом (в том числе отягчающие и облегчающие вину обстоятельства), не может опровергаться или откладываться следователем до судебного разбирательства.

Нужно отметить, что точное определение понятий «улики» и «фактические данные» имеет особое значение для правильного завершения дела. Поэтому важно четко выявить эти понятия (дефиниции). В связи с этим возникает вполне естественный вопрос: в чем состоит реальное содержание понятия «улики»? На этот вопрос ученые-процессуалисты отвечают по-разному. Улики рассматриваются как совокупность фактов, установленных при помощи доказательных средств, либо фактов и сведений о доказательных средствах, или же совокупность фактических данных (сведений о фактах), доказательных фактах и доказательных средств.

Таким образом, суть разногласий вокруг содержания понятия «фактические данные» состоит в следующем: включает ли оно в себя факты или сведения о фактах, охватывает ли средства доказательства и доказательные факты?

Понятие «фактические данные» в логическом и этимологическом отношении правильнее формулировать как «данные о фактах». Данные — это необходимая основа, для каких бы то ни было выводов и решений [2, с. 135]. Таким образом, фактические данные — это данные о фактах, то есть проявлениях истины. В связи с этим было бы несправедливо не изучить вопрос взаимоотношений между тремя понятиями — факт, данные о фактах и улики.

Факт — это проявление объективной истины. Факт существует независимо от того, известен ли он лицам, осуществляющим следствие или судебное разбирательство или нет. Данные о фактах — это такая информация, посредством которой мы можем осознать факт. Достоверная информация приводит к тому, что возможность осознания факта превращается в истину, а ложная информация препятствует этому. Улика — это такой факт, подлежащий установлению, который получен из оговоренного законом источника и подтвержден в соответствующем порядке, с соблюдением всех предусмотренных уголовно-процессуальными нормами требований.

В. Конев, Н. Грамов и В. Николайченко отвечают на этот вопрос отрицательно, отмечая: «В такого рода случаях свидетельские показания не могут использоваться в качестве улики ни на основе протокола допроса, ни путем повторения этих показаний лицом, участвовавшим в допросе».

По мнению других авторов, нет оснований для однозначно отрицательного ответа на этот вопрос. Они считают, что позиция авторов вышеупомянутой статьи противоречит сделанному ими выводу о том, что «свидетель, отказавшийся от иммунитета с целью упорядочения рассмотрения дела, не должен иметь право восстановить этот иммунитет, а в случае отказа от этого права он может быть привлечен к предусмотренной законом ответственности на общих основаниях».

Эта позиция явно противоречит прежней. С одной стороны авторы выступают против объявления показаний, даже полученных законным путем, а с другой предлагают привлекать свидетеля к ответственности за то, что он изменил отношение к своим показаниям [3, с. 50-51]. Мы считаем, что ни на каком основании нельзя оправдать

применение столь жестких мер для принуждения лица, использующего свое право на иммунитет, к даче показаний.

Если свидетель принял решение дать показания в суде, это не лишает его возможности объявить данное им на предварительном следствии показание и воспользоваться им. В соответствии со ст. 329.1 УПК Азербайджанской Республики, оглашение на заседании суда в его отсутствие показаний, сделанных свидетелем на досудебном производстве, во время продолжающегося судебного разбирательства, на ранее проведенном судебном заседании или на текущем судебном заседании, а также озвучивание аудиозаписи этих показаний и демонстрация видео- или киносъемок допускаются лишь по причинам, исключающим явку свидетеля на судебное разбирательство, или других случаях, оговоренных в ст. 327.1 данного кодекса.

Однако в вышеперечисленных случаях с учетом возникновения в судебной практике необходимости в оглашении показания свидетеля (потерпевшего) в суде законом должен быть предусмотрен порядок, согласно которому в случае, если свидетель (потерпевший) по своему желанию дает показание на предварительном следствии, а потом на суде отказывается от своего показания, это показание может тем не менее быть оглашено и изучено на суде.

Проведение не предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом следственных действий — это открытое нарушение процессуальных норм, но, по мнению автора, отнюдь не всегда оно должно быть причиной отведения (исключения) улики.

Предостерегая от «поспешного» отведения улики на предварительном рассмотрении (судом присяжных), С. Некрасов предлагает тщательно изучать во время судебного разбирательства обстоятельства сбора улики и «выражать отношение только к юридической силе улики». Очевидно, что само по себе изучение в суде этих обстоятельств привлечет присяжных, не разбирающихся достаточно глубоко в юридических нормах и характере нарушения закона при сборе улики, и может привести к тому, что правовая оценка будет дана известным им обстоятельствам, судья же напротив, вынесет резолюцию о недопущении улики.

Закон же указывает другой путь — рассмотреть на предварительных судебных слушаниях с участием сторон вопрос о вероятности улики и в зависимости от результата принять решение об исключении улики, недопустимых при разбирательстве дела в суде присяжных. На заседании же суда стороны могут без разъяснения существа дела представить ходатайство об изучении улики, до этого исключенных судьей.

Автор выступает против предварительных слушаний до судебного разбирательства по всем делам (включая случаи отсутствия присяжных заседателей). В уголовно-процессуальном законодательстве речь идет о стадии, предшествующей заседанию суда, в которой стороны могут активно участвовать, на которой суд решает многие вопросы, в том числе вопрос исключения недопустимых улики. Это лишь помогло бы обеспечить законность судебного разбирательства и предотвратило возвращение уголовного дела за серьезные процессуальные нарушения в ведение прокурора, возглавлявшего предварительное расследование.

Немаловажен и тот факт, что своевременное исключение на предварительных слушаниях недопустимых улики позволит прокурору прийти к решению в случае отсутствия у обвинения достаточных улики и вовсе отказаться от обвинения.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 8 УПК Азербайджанской Республики) устанавливает задачи уголовного судебного производства, будучи тесно связан с выявлением ими объективной истины по каждому уголовному делу. Указанная статья УПК Азербайджанской Республики возлагает на суд, прокурора, следователя и дознавателя задачи принимать все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному изучению обстоятельств дела с целью установления объективной истины (ст. 8.0.3 УПК Азербайджанской Республики). Всесторонность, полнота и объективность расследования достигается при помощи системы процессуальных средств. Их можно определить как предусмотренные законом процессуальные действия, с помощью которых гарантируются практические возможности выполнения задач уголовного судебного производства в целом, а также полнота следствия. Это следственные действия, ходатайство о проведении дополнительного следствия, обжалование, средства прокурорского надзора и ведомственного надзора, и наконец, предъявление улики (речь идет именно о последнем).

Порядок вынесения судом резолюции о назначении экспертизы не нашел четкого разрешения в законе, но в соответствии со ст. 331.9 УПК Азербайджанской Республики, при судебном разбирательстве судебная резолюция выносится по всем вопросам.

Назначение экспертизы — один из таких вопросов. Суд не может заменить резолюцию о назначении экспертизы другим, не предусмотренным в законе документом (сопроводительное письмо, список задаваемых эксперту вопросов и пр. [4].

Если во время назначения и проведения экспертизы нарушены права обвиняемого, и это нарушение не удалось устранить в ходе ведения производства по делу, то заключение эксперта должно быть признано недопустимым.

Вопрос возможности устранения нарушения закона в каждом конкретном случае оценивается судьями, исходя из внутренней убежденности.

Получив экспертное заключение, суд анализирует его, выясняет содержание и определяет, достаточно ли оно для дополнения в соответствии с объемом предмета доказательства при назначении экспертизы. Соответствующий результат включается в раздел обоснования (мотивировки) приговора суда.

Вопрос о достаточности представленных экспертом с целью обосновать выдвинутый им тезис выводов рассматривается участниками судебного разбирательства и комментируется в итоговых речах сторон во время прений.

В юридической литературе указывается:

— обязательность мнения эксперта для суда восстанавливает формальную теорию улик;

— функции судьи и эксперта по своей сути совершенно различны: первый должен давать конкретный ответ на вопрос о невиновности, второй же отвечает на задаваемые вопросы лишь постольку, поскольку это позволяют имеющиеся в его распоряжении специальные данные;

— в случае противоречий в мнениях нескольких экспертов по одному и тому же вопросу вопрос решается на почве не разногласий судей по данному вопросу, а большинством голосов, в условиях близости к истине хотя бы одной из точек зрения. Экспертиза, не содержащая сомнений, дает материал для вынесения постановления суда, содержащего судебную оценку, и в силу этого считается одним из видов улики [5, с. 218-219]. Этот принцип действует и сегодня. По сути дела речь идет о выявляемой судом объективной истине.

Уголовно-процессуальный кодекс накладывает также ограничение на разбирательство улик. Из комментария ст. 337.1 УПК выясняется, что если государственный обвинитель пришел к выводу о достаточности изученных улик для подтверждения обвинения, он может возбудить ходатайство об ограничении изучения представленных обвинением улик рассмотренными уликами. Суд выносит конкретное решение, выслушав каждую из сторон уголовного процесса.

После разбирательства на заседании суда всех представленных улик председательствующий, предоставляя сторонам уголовного процесса, слово для выступления, заранее предупреждает их о том, что при вынесении приговора суд будет основываться лишь на рассмотренных во время судебного разбирательства уликах. В ст. 340.3 УПК содержится предупреждение сторонам уголовного процесса о том, что они не могут в своих выступлениях ссылаться на улики, не изучавшиеся в ходе судебного разбирательства. В случае возникновения необходимости использования новых улик для аргументации своих выводов сторона уголовного процесса может возбудить ходатайство об обновлении судебного разбирательства с указанием того, на основе каких обстоятельств и каких улик требуется дополнительное разбирательство. В этом случае суд выслушивает точку зрения другой стороны, а затем выносит решение об удовлетворении или отклонении ходатайства.

Вступившие в законную силу приговоры и резолюции, в которых не соблюдены требования законов относительно проверки достоверности улик и их изучения во время судебного разбирательства, пересматриваются в кассационном порядке. Законодательство предусматривает конкретные основания для аннулирования или пересмотра судебных приговоров и резолюций. В их числе особое значение имеет требование о достоверности улик, их всестороннем, полном и объективном изучении. Так, в ст. 416 УПК среди оснований для аннулирования или пересмотра в кассационном порядке судебных приговоров и резолюций особо указываются следующие:

1) необоснованный отказ суда от изучения улик, представленных стороной уголовного процесса и важных с точки зрения всестороннего, полного и объективного рассмотрения выдвинутого обвинения;

2) воздержание суда от изучения улик в соответствии с требованиями ст.ст. 143-146 УПК;

3) принятие недопустимых улик в качестве основания для приговора суда о виновности или невиновности подсудимого.

Все три обстоятельства, разобранные нами выше, представляют собой очень серьезное нарушение закона, и поэтому мы считаем, что вынесенный при таких нарушениях приговор или резолюция не могут быть признаны законными.

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу, что проверка достоверности улик, их всестороннее, полное и объективное изучение во время судебного разбирательства создают предпосылки для законности, стабильности и реального исполнения судебных приговоров и резолюций.

Список использованных источников

1. *Старченко А. А.* Логика в судебном исследовании / А. А. Старченко. — М. : Госиздат, 1958. — 235 с.
2. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. И. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1983. — 816 с.
3. *Конеv В.* Иммунитет свидетеля в уголовном процессе / В. Конев, Н. Грамов, В. Николайченко // Российская юстиция. — 1997. — № 9. — С. 50-51.
4. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1971. — № 2.
5. *Белкин Р. С.* Теория доказательств / Р. С. Белкин. — М., 2000.

Надійшла до редколегії 12.12.2008
Рекомендована до друку 30.06.2009

